

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ И ПРЕОДОЛЕНИЕ
ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ БАРЬЕРОВ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ
ШКОЛЬНИКОВ КАК КОМПОНЕНТ КУЛЬТУРНОГО
ОПЫТА ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

ЛЕРНЕР, Павел Семёнович

Тезисы к семинару Лаборатории социально-профессионального
самоопределения ИСМО РАО

2 марта 2009 г.

*"Инфантильность – самое драгоценное,
что есть в отрочестве и юношестве".
Винникотт Д. . Игра и
Реальность. М.: 2002.*

Ключевые дискуссионные положения в контексте сообщения

* В общем виде **ценность** понимается как положительная или отрицательная значимость (смысл, целесообразность, приоритеты) вещи, события, явления, услуги, информации и т.п. для человека.

* В двадцатые годы задача подготовки детей к жизни выглядела вполне корректной. Ведь их готовили к жизни в социалистическом обществе, основные черты которого были ясны и определены - коммунизм был не за горами. Система воспитания называлась тогда не иначе как "системой коммунистического воспитания". Педагоги - теоретики и практики - знали, к какой именно жизни готовить молодое поколение. Жизнь, правда, оказалась совсем не такой, как ожидалась.

* Поколение Next — это прямое порождение изменяющихся социальных условий, в совокупности образующих явление постмодерна. Личное мнение и потребительский интерес теперь гораздо сильнее

влиять на формирование ценностной системы и практику повседневных решений, чем ценности традиционные, такие как религия и наука. Как сказал Вацлав Гавел, бывший президент Чешской Республики: «Мы живем в постмодернистском мире, где все возможно и почти ни в чем нет определенности»

* Содержание фазы идентификации – обретение функционального инструментария, позволяющего идентифицировать себя со взрослым по ряду вещно-предметных функций: профессия, гражданские права, финансовая автономия и пр. Остановка на этой фазе закрывает возможности развития.

Наступающая (или не наступающая) после фазы идентификации фаза космической потребности в смысле жизни определяется выходом из роли индивида и появлением устремления к зрелой концепции смысла жизни, связанной как с интересом к тайному смыслу собственной жизни, так и с чувством ответственности за собственную жизнь.

* Чтобы у человека смысл жизни возник как его личная проблема, у него должны сформироваться определенные «психические потенциалы». Эти «психические потенциалы» в современной культуре носят элитарный характер. С другой стороны, некоторые формы образования молодых людей препятствуют их развитию, слишком рано сужая им горизонты.

* Выявляемы существенные различия между "новыми" и "старыми" индустриальными странами. Отношение молодежи к работе в последних менее материально, они отводят более важную роль образованию для получения интересной работы.

Факторы влияния реальности

► Образовательные запросы - как ценность - учащихся и социума существенно разнятся по регионам и социальным группам населения, по типам школ (городские школы наукоградов, технополисов, столиц, школы моноиндустриальных средних городов, школы малых городов и поселков, сельские школы, отдельных районов Москвы и др.).

► В постмодернистской культуре нашего времени традиционные модели преמודерна и модерна — соответственно религия и наука — не могут одержать верх в противоборстве с потребительством, развлечениями и гедонизмом (как принципом немедленного получения удовольствия). Сегодняшняя молодежь готова проявлять терпимость к чему угодно, только не к тем, кто возводит в абсолют собственную модель мира. И это создает немалые трудности как для приверженцев

традиционной религии, так и для работников образования, проповедующих ценности науки и разума. Свобода поколения Next от нравственных норм, нарушение которых должно было бы вызывать чувство вины, возможно, способствует раскрепощению, но оно делает человека беспомощным в вопросах этики и неспособным оценить последствия своего поведения для себя и окружающих.

► Как отмечает А.С. Арсеньев, преобладание в нашем сегодняшнем мире вещных форм отношений заставляет оценивать человека через его «товарные» характеристики, среди которых значительный вес имеют способности к адаптации и социализации. «В условиях современной цивилизации развитие личности стало сложной проблемой, поскольку основные параметры этой цивилизации (включая социальные отношения), определяющие ее так называемый “прогресс”, носят обостренно антиличностный характер. Ничего особенно нового в этом нет: личность всегда находилась и должна находиться в сложных, большей частью антагонистических отношениях с социальностью. Для философии это — прописная истина. Это признает и современная гуманистическая психология. Просто эта цивилизация приобретает все более формально-вещный характер ...» (Арсеньев А.С., 2001, с. 480 – 481).

► По мнению Д. Винникотта образование и общество в целом должны воздержаться от ускоренной профессионализации и социализации молодых людей и не давать им возможности «бежать впереди паровоза» и достигать преждевременной ложной зрелости. «Победа, – пишет Д. Винникотт, – это достижение зрелости постепенно, в процессе развития. Ложная зрелость, поверхностное подражание взрослому – это не победа личности». Осваивая внешне-атрибутивную сторону взрослой жизни, молодые люди, преждевременно отказавшиеся от моратория, могут стать социальными функционерами, которым чужды экзистенциальные проблемы.

Практическая сторона обсуждаемой проблемы связана с вопросом: нужно или не нужно ставить задачу социализации молодого человека как задачу системы образования? В своих рассуждениях Д. Винникотт; А.С. Арсеньев и др. приходят к необходимости внимательного и экологического отношения к той сложной внутренней психологической работе, которую проделывает молодой человек в период «рефлексивной паузы», отпущенной ему возрастом.

► Важная составляющая внутреннего мира человека – психологическое время. Проблема психологического времени в масштабе жизни человека получила обоснование в работах многих психологов, как зарубежных (Л.К. Франк, Л. Сэв, К. Левин, Ж. Нюттен, Э. Эриксон и др.), так и отечественных (С.Л. Рубинштейн, К.А. Абульханова-Славская, Б.Г. Ананьев, Е.И. Головаха, А.А. Кроник и др.).

Причем особый интерес для психологических исследований всегда представлял ее субъективный аспект, определяющий мотивацию и направленность человека. В связи с этим Б. Г. Ананьев ввел понятие «субъективная картина жизненного пути» (1968) и выделил ее основные моменты:

- ▶ субъективная картина жизненного пути является важнейшей характеристикой самосознания человека;

- ▶ в ней отражены вехи социального и индивидуального сознания;

- ▶ она всегда развернута во времени, фиксирует в биографо-исторических датах главные события жизненного пути, связанные единой системой отсчета биологического, психологического, исторического времени.

- ▶ Одной из характерных черт консюмеризма последних лет является не только увеличение объемов потребления каждым участником рынка потребления, но и появление новой группы потребителей – детей. Дети не просто становятся платежеспособной силой – они становятся одним из значимых «консультантов» родителей в процессе выбора товара. Производители, маркетологи и рекламные агентства стали обращать внимание на детей и увеличивать рекламные бюджеты.

Угнетающей тенденцией последнего времени становится схожесть интересов, ценностей, предела мечтаний современных людей, вся эта «поверхностность» и примитивность: дачи, квартиры, машины, деньги, богатство, обеспеченные любовники, роскошная жизнь. Формируется определенный образ жизни, который можно условно назвать «потребительство». «Его спецификой является акцентируемый смысл потребляемых товаров и услуг как символов успеха, престижа, подъема по социальной лестнице, или же они преподносятся как эквивалент счастья и удовлетворенности жизнью». Все в сегодняшней действительности сводится к деньгам, люди оцениваются и сравниваются по уровню достатка, «половинки» выбираются по наличию машины-квартиры-дачи и дорогих подарков, друзья – по статусу. Мир продается и покупается.

В 2005 году только московские мальчики и девочки потратили \$228 млн. «карманных» денег.

Профессиональное самоопределение в глобальном мире

Сопоставление ответов в разных опросах косвенно указывает на определенное "завышение" в ряде стран ответов, которые заведомо ассоциируются с декларируемыми нравственными ценностями.

Но в некоторых странах этого нет. Например, японская молодежь сравнительно низко оценивает значение работы как жизненной ценности и в полном соответствии с этим находится на одном из первых мест по доле согласных с тем, что хорошая жизнь - это когда не надо работать. То же можно сказать и о жителях Великобритании.

Это же наблюдение подтверждается и ответами на другие вопросы, например, о том, в чем видят современные люди свои моральные обязательства. Россияне вместе с американцами и китайцами находятся в первой пятерке (на этот раз - из 18 стран) тех, кто считает своим долгом содействовать тому, чтобы мир стал лучше. Но когда речь заходит о более конкретных вещах - о том, следует ли выполнять свою работу наилучшим образом независимо от зарплаты, - американцы или итальянцы даже улучшают свои позиции в первой пятерке, тогда как китайцы оказываются на 14-м месте, а россияне - и вовсе на последнем, 18-м.

Взгляды молодежи на работу связаны с уровнем образования. Как отмечают авторы исследования, чем выше уровень образования респондента, тем более значимую роль он отводит работе, тем чаще отвечает, что "работа приносит смысл в его жизнь".

Мнения молодых людей несколько отличаются от мнений их старших соотечественников. Молодые люди больше ценят такие аспекты работы, как независимость, гибкий рабочий график, больше свободного времени, право на отпуск по уходу за ребенком. Меньший процент молодежи, по сравнению со взрослыми, указали, что "каждый человек обязан выполнять свою работу наилучшим образом независимо от зарплаты".

И ещё: разница между ответами молодежи 16-29 лет из разных стран меньше, чем между ответами взрослых от 30 до 50 лет из разных стран. Можно предположить, что происходит некоторая конвергенция взглядов молодежи разных национальностей. Одна из основных сфер сближения позиций - сокращение гендерных различий: модель, когда заработок женщин рассматривается лишь как дополнительный, постепенно уходит в прошлое во всех странах.

Авторы исследования выделили несколько групп стран с точки зрения отношения молодежи к работе.

Группа стран Центральной и Восточной Европы отличается большим акцентом на материальной стороне занятости - высокой зарплате, хороших условиях работы и высоком статусе, а также разнообразием карьерных стратегий (например, получение хорошего образования и квалификации, знакомство с нужными людьми, улучшение внешнего вида и др.).

Азиатские страны (Китай, Тайвань и, в меньшей степени, Индия) оказались схожими с первой группой в том, что придают большое значение финансовому аспекту и отмечают многообразие карьерных стратегий, но в то же время они выше (чем первая группа) ценят некоторые качественные аспекты работы: гибкий рабочий график, условия отпуска и работы.

Напротив, группа, объединяющая США и Западную Европу, проявила безразличие по отношению к материальной стороне в пользу социальных и символических аспектов занятости, особенно безопасности и чувства гордости за свою работу.

Группа скандинавских стран тоже оказалась довольно равнодушной к финансовой стороне, утверждение "В ближайшие 15 лет я хочу заработать много денег" получило здесь наименьшие баллы среди пунктов, связанных с работой (за исключением Швеции). Похоже, молодые скандинавы вполне уверены в своем будущем финансовом положении, о чем свидетельствует часто звучавшее согласие с утверждением "Я уверен(а), что у меня будет хорошая работа в будущем".

Наконец, Япония выделяется на фоне всех других стран низким рейтингом почти всех предложенных в анкете положений. Японские респонденты редко указывали на важность уверенности в будущем, денег и высокого положения на карьерной лестнице.

Преодоление психологических барьеров самоопределения

► Не один раз я обращал внимание на связь профессионального самоопределения с поисками смысла жизни, жизненным самоопределением, даже надеждам на счастье.

К. Обуховский, психотерапевт и психиатр, выделяет три фазы развития потребности смысла жизни.

На первой из них, относящейся к возрасту ранней юности, поведение еще подчинено потребности эмоционального контакта (наследие подросткового периода), и потребность смысла жизни удовлетворяется главным образом через идентификацию в соответствии с готовыми образцами. Отсюда – страсть к поискам таких образцов, коллекционирование выписок, мыслей, цитат, различного рода сентенций. В этот период на первом месте – стремление обладать ясной, конкретной, благородной целью. Идентификация имеет свои типичные проявления: нетерпимость к любым несогласиям с найденной и принятой концепцией, отрицание на этом основании и людей и суждений, которые этой концепции не соответствуют.

Для первой фазы типична преданность и юношеская влюбленность в носителей образцов идеала. Характерна тяга к независимости, мирно уживающаяся с верностью групповым нормам, традициям и ритуалам. Типичны конфликты со взрослыми и выработка в результате этих конфликтов компенсаторных форм поведения.

Для второй фазы развития потребности смысла жизни свойственна, прежде всего, склонность к свободному философствованию, строительство обширных и всеобщих («космических» в терминологии К. Обуховского), хотя и туманных концепций мироздания. Возможна мировая скорбь по поводу несовершенства мира. В некоторых случаях возможно заимствование приемлемой концепции у более опытного товарища или принятие ее из другого источника.

Рабочая молодежь и учащиеся технических училищ или быстро минуют этот этап или вовсе его не достигают, оставаясь или в первой или переходя в третью фазу развития этой потребности.

Третья фаза соответствует достижению зрелости, способности сделать выводы из своего и чужого опыта, освобождению от всевластия эмоциональных предпосылок, и, наконец, исходной ориентации на смысл своей основной деятельности. Польский исследователь подводит итог: если выбор конкретизируется на верных основаниях, соответствующих личности субъекта, ему обеспечена радость постижения смысла жизни.

Если же способы найдены без достаточных оснований или поиски были прекращены, человек задерживается на первой или второй фазе и, следовательно, ему будет свойственна неустойчивость, незрелость побуждений, эмоциональная зависимость от противоречивых влияний извне.

◆ Продукт образования, то есть развитие личности, может быть "материализован", наверное, единственным образом – оценкой "деяний" образованного человека, оценкой результатов его продуктивной деятельности.

► Проектирование образовательной среды формирования профориентационно значимой компетентности обучающихся становится стартовым шагом разработки общей схемы проектирования новой образовательной области "Жизненное и профессиональное самоопределение" для учащихся 5-8 и 9-11 классов. Актуальным становится проект базисного учебного плана школ с включением новой интегративной образовательной области "Жизненное и профессиональное самоопределение".

► Для подростков и юношей, их психического развития и личностной судьбы, помимо социальной ситуации в ее узком понимании – семья, друзья, школа – существенное значение имеют особенности

исторического времени, в котором проходит их жизнь – его идеологического (в широком смысле этого понятия) содержания. Неопределенность, размытость, диффузность этого содержания создают условия для специфических неврозов собственной ненужности или проживания не своей жизни.

Вот что писал А.Н. Тубельский (1994 г.; Sic!) по этому поводу: «Жизнь сегодняшних подростков трагична в буквальном смысле. У них уже сложилось ощущение своей ненужности в обществе. Чем в основном озабочены родители и педагоги? Накормить, одеть, дать образование, помочь поступить в институт. Зачем, ради чего, как жить дальше – на эти вопросы нет ответов ни у старших, ни у самих 11 – 16 летних»

С одной стороны, эта проблема не нова и русская классическая (и не только классическая) литература предоставляет нам образы «лишних людей» и потерянных поколений. Но эта проблема, обостряясь в определенные исторические периоды, приобретает каждый раз специфические конкретно-исторические черты. Чувствительность молодых людей к идеологическим, субкультурным и контркультурным влияниям, а также влияниям псевдорелигиозным сегодня обостряется в связи с исчезновением однозначности идеологии, размыванием идеологических ориентиров, в связи с плюрализмом в идеологии.

«... Именно в юности идеологическая структура среды становится для "эго" важной, – пишет Э. Эриксон, – потому что без идеологического упрощения мира "эго" юного человека не способно организовать опыт в соответствии со своими конкретными возможностями и все большей вовлеченностью в события.

► "Единственный адекватный способ подготовиться к профессиональной деятельности – это заниматься ею". (Dewey J., 1916).

Очевидно, что профессиональное самоопределение (как выбор профессиональной будущности), а тем более самореализация школьников на изменяющемся рынке труда, может происходить при условии, что школьники в процессе целенаправленной учебной деятельности (результаты которой переносятся в жизненную практику) приобретают представления о сфере разнообразной трудовой деятельности людей в современном мире именно определением для себя некоторого (индивидуального) комплекта понятий (тезауруса).

Только разнообразная трудовая деятельность (преодоление юношеской "безработицы") и приобретаемый социальный опыт позволят заинтересовать детей и подростков проектированием версий жизненных и профессиональных планов, идеалов будущей профессии и возможных моделей достижения высокой квалификации в ней.

Небесполезная библиография

1. *Арсеньев А.С.* Философские основания понимания личности. – М.: 2001.
2. *Вересов Н., Мельников А.* Образование и культура: нереальные цели и реальные ценности. Известия АПСН. Педагогические традиции в этногенезе. Вып.8. М.: 2004. С.11-30.
3. *Вересов Н.Н., Суортти Юхани.* "Поколение Как бы"? (некоторые размышления о перспективе культурно-исторической психологии). Известия АПСН, вып. XII, часть 1, Технологии психолого-педагогического сопровождения детей и молодёжи в процессе формирования их личности на этапе межпоколенческого перехода. - М.- Воронеж, 2008. - с. 341-350.
4. *Головаха Е.И., Кроник А.А.* Психологическое время личности. – Киев, 1984.
5. *Лернер П.С.* Совместные кросспоколенческие поиски смысла образования как новая задача педагогики сотрудничества. — Народное образование, 2007, # 9, с.39-43.
6. *Никифоров О.* Дети как потребители // Эксперт. 2006. № 38(532). С. 15–16.
7. *Обуховский К.* Галактика потребностей. Психология влечений человека. – СПб., 2003.
8. *Поливанова К.Н.* Психология возрастных кризисов: учебное пособие для студентов высш. пед. заведений. М.: 2000.
9. *Ремимидт Х.* Подростковый и юношеский возраст: Проблемы становления личности. – М.: 1994.
10. *Сахно Е.Г.* Власть потребления и кризис социализации // Социальный кризис и социальная катастрофа. Сборник материалов конференции. СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2002. С. 167–172.
11. *Толстых А. В.* Возрасты жизни. – М., 1988.
12. *Толстых А. В.* Неизвестный классик. / Идентичность: юность и кризис: Пер. с англ. Общ. ред. и предисл. Толстых А.В. – М., 1996.
13. *Эриксон Э.* Идентичность: юность и кризис. М.: 1996.